Обычно лодочные гаражи строят вдоль берега, недалеко от воды, метров двадцать. Гаражи строят по стандарту: длина — шесть и ширина — четыре метра. Воды Енисея по большой воде когда-то вымыли грунт, и получились овражные крутые берега, метра полтора-два высотой. Это позволило любителю рыбалки построить деревянный гараж за общими гаражами и оббить листовым железом. Если ворота наших гаражей направлены на русло Енисея, то его ворота направлены параллельно, против течения воды. Ему приходится лодку выкатывать из гаража сначала вперёд, потом разворачивать к руслу реки, лебёдкой через блочок спускать к воде. Лодка старенькая, «казанка», без булей, и поручней на носу лодке нет.

Я первое время его не замечал. Однажды утром бегу на рыбалку, стараюсь быстрей, время на рыбалке идёт так быстро, порой даже не замечаешь. Первый раз поневоле обратил внимание: милиция арестовала соседа и сажает в машину. Только через год он появился. При разговоре узнал причину ареста. Оказывается, он стоял на уловистом месте, моторист на катере наплывает на него, вот здесь нервы и не выдержали. Ему пришлось срываться с места, тем более постоянно выпивши, он догнал катер и избил рулевого. Вот

и схлопотал год колонии. Мужичок был неразговорчив, сам себе на уме, вечно в грязной, замусоленной одежде.

Однажды, уже к вечеру, был сильный ветер, пришлось его выручать, так как он выпивши подплыл к берегу, лодку не стал загонять, заснул в лодке.

Ветер сделал своё дело — сорвал лодку с берега и загнал его в «треугольник». Это у нас ниже по течению, метров восемьсот, стоит на пригорке насосная, забор воды с Енисея, метров двадцать в сторону фарватера. Забор воды — это труба, через которую закачивают воду, которую подают в котельную, для обогрева посёлка. Чтобы течением не сорвало, трубу отгородили бетонными блоками, от блоков отвели бону против течения, метров сорок от берега. Головку боны закрепили за бетонную плиту, которая лежит на дне, так что получился «треугольник». Этот «треугольник» был ловушкой, здесь собирался весь мусор — это щепки, кусты, корни деревьев и весь мусор, который выбрасывали жители правобережья. Вот в этот «треугольник» и занесло пьяницу. Ветер с такой силой нагонял волны на лодку, что даже порой брызги летели в лицо, тем более лодка стояла боком к волне. Видимо, брызги разбудили алкаша, он стоял, как шток от флага, и махал руками.

Меня с рыбалки выгнал ветер, сильный ветер нагоняет такие большие волны, что лодка на каждой волне подпрыгивает, и получается хлопок под лодкой. Какая здесь рыбалка! Того и гляди, может вырвать лебёдку, на которую намотан трос.

Дело было к вечеру, надо было смываться. Когда я подъехал к гаражу, усталость дала о себе знать, целый день простоял даром. Я бы его и не увидел, то, что он кричал, ветер относил его голос. Просто мимо проплывало небольшое брёвнышко, я его проводил взглядом вниз по течению, думая: хорошее дерево на дрова,— так и заметил горемыку. Что делать? Надо выручать. Завожу мотор — и к нему. Пока ехал, зубы выдавали дробь, ехал как по стиральной доске, волны и ветер делали своё дело. Я не доехал метров пятнадцать до него, ставлю мотор на холостой ход, бросаю якорь. Пока лодку разворачивало по течению, чтобы стать кормой к горе-рыбаку, ветер и здесь нахулиганил — так хлестнул волной в бок, что боковая сторона лодки стала мокрая,

капли даже попали внутрь лодки. Кричу: бросай верёвку,— которая привязана к носу его лодки.

При первом броске не получилось, так как ветер не дал это сделать. Я предложил свернуть верёвку как лассо и бросить. Получилось на второй раз. Когда поймал верёвку, подтянул его лодку к своей, он мгновенно прыгнул в мою и упал на пол моей каюты; видимо, очень замёрз, было слышно, как его бил озноб, и барабанная дробь зубов. Я думал, станет помогать, да что с пьяного возьмёшь, ему и море по колено. Пришлось его лодку привязать к своей. Волны, бес им в зубы, как шальные набрасывались на мою лодку с бешеной силой, причём каждая волна была высотой десять-пятнадцать сантиметров и с белой шапкой пены наверху. Разбиваясь о нос лодки при каждом ударе, волны образовывали брызги, которые забрызгивали лобовое стекло и даже попали мне в лицо. Оставалось самое трудное — тронуться с места. Одной рукой надо поднимать якорь, причём надо успеть включить скорость. Как только поднял якорь, ветер старается развернуть лодку; пока поднял якорь, лодку малость развернуло. Здесь боком, боком кое-как отъехал от этого места и теперь, прыгая по волнам, с горем пополам доехал до гаражей. Да и здесь при большой волне трудно поставить лодку на тележку.

Когда подплыли к гаражам, мне пришлось «гамырку» будить и лицо обливать водой. Правда, он спокойно вылез, ни слова не говоря, отвязал свою лодку, пошёл к своей тележке. Пока я завёз свою лодку в гараж, собрал вещи и пойманную рыбу и пошёл домой, его уже не было, гараж закрыт, и лодка, видимо, была загнана.

Больше я его не видел. Когда я спросил соседа, где этот «гамырка», оказывается, он утонул, причём так нелепо.

В начале октября была самая ловля на сига, он уехал на Слизневскую яму, это вверх по течению километров десять от гаражей. Видимо, перед каждой рыбалкой запасался водочкой, так и в этот раз. По всей вероятности, рыбалка была неудачной, он простоял до темноты. Уже все рыбаки разъехались, да и мороз начал о себе заявлять. Допил остаток спиртного. Думаю, с какой нервозностью он вытаскивал вручную якорь, который крепился на верёвке, длина её

около двадцати пяти метров, беспорядочно складывал верёвку на носу лодки. Сам якорь положил тоже на нос лодки, а надо было положить в лодку. Естественно, мокрая верёвка при морозе становится жёсткой.

По всей вероятности, он торопился, ехал на большой скорости, сидел на корме за мотором. Лодка при скорости на волнах подпрыгивает, это привело к тому, что якорь упал за борт. Ему надо было сбросить скорость, а он побежал к носу лодки, чтобы поймать якорь. Сила тяжести и скорость сделали своё дело, верёвка беспорядочно начала разматываться. Когда он подбежал и, естественно, наклонился, петля верёвки захлестнулась на шее. Он не успел опомниться, как оказался в воде. Так как якорь зацепился за дно, а скорость натянула верёвку, так и утопили мужика. Пока в баке был бензин, лодка по кругу плавала. Утром, когда рыбаки поехали на рыбалку, никто не подъехал к лодке: стоит — ну и ладно. И только вечером подъехали — рыбака в лодке нет. Подняли якорь уже вместе с покойником. В лодке лежали разбросанная закуска и две пустых бутылки из-под водки.

2013

Рис. автора